

Сила, восстанавливающая тело Шэнь Му, наконец достигла его мозга. Ощущение наполненности энергией уняло боль, а потрескавшаяся кожа начала стремительно затягиваться.

Спустя долгое время, когда дыхание выровнялось, Шэнь Му с трудом приподнялся и медленно встал из темноты. Встретившись взглядом с мрачными, едва сдерживающими гнев черными глазами Юань Юйчэня, он тихо выдохнул и, пошатываясь от слабости, подошел к нему. Опустившись на корточки, Шэнь Му обхватил его сжатые кулаки:

— Всё закончилось?

Юань Юйчэнь в ответ вцепился в руки Шэнь Му так сильно, что, казалось, вот-вот раздробит кости, а в его глубоких темных глазах бушевала ярость:

— Ты же говорил, что всё в порядке!

— Мне правда хорошо, — Шэнь Му, преодолевая дурное самочувствие, натянул улыбку, чтобы унять гнев Юань Юйчэня. — А ты? Ты решил то, что тебя беспокоило?

Юань Юйчэнь, не сводя глаз с его улыбки, молчал. Его и без того суровое лицо стало пугающе холодным и напряженным.

Шэнь Му покачал головой и обессиленно опустил голову на колени Юань Юйчэня:

— Я устал.

Глаза Шэнь Му медленно закрылись. Юань Юйчэнь молчал, лишь одной рукой осторожно пригладил растрепанные волосы на лбу Шэнь Му, а затем, обернувшись к Фань Е, холодно приказал:

— Отнеси его в мою комнату.

— Есть! — Фань Е подошел, подхватил Шэнь Му на руки и вышел из помещения.

В комнате Юань Юйчэня. Сидя в инвалидном кресле, Юань Юйчэнь бережно укрыл спящего Шэнь Му одеялом. Чжун Линь подошел ближе и негромко произнес:

— Маршал, может, позвать Лоу Лина, чтобы он осмотрел господина Шэня?

Юань Юйчэнь некоторое время молча смотрел на Шэнь Му, затем отрицательно покачал головой:

— Не нужно. Выходите.

— Маршал, ваша мать очень беспокоится о вашем состоянии.

— Передай ей, что я в порядке. Все вопросы — завтра.

Проводив взглядом спину Юань Юйчэня, Чжун Линь и остальные переглянулись и с тяжелым вздохом покинули комнату.

Едва они вышли в коридор и прикрыли дверь, как к ним поспешили Ци Линь и Юань Цзинцзэ. Ци Линь, бросив взгляд на закрытую дверь, обеспокоенно спросила:

— Что случилось? С А-Чэнем что-то не так?

— Госпожа, не волнуйтесь, с Маршалом всё в порядке. Он велел решать все дела завтра, — Чжун Линь старательно успокаивал встревоженную женщину.

Фань Е, которому явно не нравилось, что Ци Линь игнорирует присутствие остальных, нахмурился и, отведя взгляд, как бы невзначай бросил:

— Господин Шэнь ранен, Маршал сейчас ухаживает за ним внутри.

Ци Линь замерла:

— Сяо Му ранен? Почему не позвали врача?

Чжун Линь бросил на Фань Е предостерегающий взгляд, призывая его замолчать, и, повернувшись к госпоже, бесстрастно ответил:

— Маршал всё предусмотрел. Госпоже лучше пойти отдохнуть, а завтра, когда Маршал выйдет, вы сможете расспросить его лично.

Попрощавшись с Ци Линь, они спустились вниз. В безлюдном коридоре Чжун Линь остановился и обернулся к Фань Е, его голос звучал холодно:

— Что ты мелешь! Какое тебе дело до того, что происходит в комнате?

— Я просто сказал правду, — Фань Е, несмотря на упрек, упрямо вскинул подбородок. — Господин Шэнь ранен, и мы до сих пор не знаем, в каком он состоянии. Разве я не прав, что беспокоюсь?

— Дело не в правоте. Не забывай, кто ты такой. Мы военные, нам не положено вмешиваться в дела семьи, — отрезал Чжун Линь и, кипя от негодования, зашагал прочь.

Фань Е остался стоять на месте. Ци Линь покачал головой, подошел и похлопал его по плечу:

— Я знаю, что ты переживаешь за этого парня, но, Фань Е, не забывай, что он — будущий супруг Маршала. Твои чувства зашли слишком далеко.

— Что ты несешь! — Фань Е, хоть и был простоват, прекрасно понял намек Ци Линмо, и его лицо мгновенно залилось краской. — Он спас жизнь мне и Маршалу, он мой великий благодетель, я отношусь к нему как к младшему брату!

— Ты это знаешь, Маршал, возможно, тоже понимает. Но как насчет остальных? — Ци Линмо небрежно смахнул невидимую пылинку с плеча Фань Е, продолжая говорить спокойным тоном, будто обсуждал пустяк. — Ты слишком привязан к этому ребенку. И разве ты не заметил? Если не считать Маршала, с кем еще этот мальчишка был хоть сколько-нибудь близок?

— ... — Фань Е ошарашенно смотрел на Ци Линмо, не в силах вымолвить ни слова.

— То, что Маршал беспокоится о нем, видят все. Но почему он отказался пускать врача? Либо с парнем действительно всё в порядке, либо этот пришелец из ниоткуда скрывает тайну, которую нельзя доверять медикам. Помнишь, как он поначалу сторонился Лоу Лина?

Вспомнив тот день, Фань Е оцепенел.

Видя, что разум Фань Е всё еще поддается логике, Ци Линмо покачал головой и, оставив его в одиночестве, быстро зашагал вслед за Чжун Линем.

Тем временем в комнате Юань Юйчэнь приглушил свет и, глубоко задумавшись, не сводил глаз с безмятежного профиля Шэнь Му.

Спустя долгое время он отвел взгляд, пододвинул кресло ближе к кровати, наклонился, взял со стола бумажную книгу и начал тихо читать:

— Глядя на пылающий закат, я ощущаю покой, какого не знал никогда прежде. Океан мерно качает волны, я ступаю по мягкому песку, и разноцветные ракушки сверкают в лучах уходящего солнца. Я зачерпнул ладонью морской воды и понял, что она вовсе не цвета драгоценного сапфира. Любимая моя, слышишь ли ты, как я доверяю океану свою тоску? Помнишь ли ты, находясь на краю света, того, кто ждет тебя на другом конце земли...

Низкий голос, подобный звучанию старой магнитной ленты, окутывал комнату мягким светом, принося умиротворение. Юань Юйчэнь медленно переворачивал страницы. Шэнь Му, свернувшийся калачиком под одеялом, постепенно расслабил нахмуренные брови.

Спокойствие и уют воцарились между ними, отгородив их от шумного и полного невзгод мира. Быть может, Юань Юйчэнь теперь знал: счастье из книг — это не просто легенда.

Солнечный свет пробился сквозь шторы и упал на лицо Юань Юйчэня. Он открыл глаза и первым делом посмотрел на Шэнь Му. Тот полностью укутался в одеяло, превратившись в аккуратный комочек. Всю ночь Юань Юйчэнь не решался отойти ни на шаг: тишина Шэнь Му приносила покой, но в то же время вызывала еще больше тревоги.

Юань Юйчэнь наклонился, приоткрыл край одеяла на лице Шэнь Му и, убедившись, что тот еще спит, потер переносицу. Он закрыл книгу, бережно положил её на стол и направился к выходу.

Спустившись вниз, Юань Юйчэнь застал семью за завтраком. Увидев его, Юань Цзинцзэ поднялся навстречу:

— Брат, как тот парень?

Юань Юйчэнь опустился на диван и жестом попросил робота-дворецкого принести воды. Только после этого он посмотрел на брата:

— Ему двадцать шесть лет. Почти твой ровесник.

— Что? — Юань Цзинцзэ широко раскрыл глаза, не в силах поверить. — Как такое возможно! Он выглядит таким маленьким!

— Он в порядке? — подал голос Юань Цинтянь. Хотя он и был недоволен, беспокойство взяло верх. — Я слышал от А-Линь, что он ранен.

Юань Юйчэнь слегка нахмурился и, осушив стакан, поставил его на стол:

— Похоже, истощение способностей. Сейчас он спит.

— Почему не позвали врача? — Юань Цинтянь остался недоволен.

— У меня всё под контролем, — в глазах Юань Юйчэня промелькнула тень, будто он о чем-то задумался.

— Брат! Та мощная сила вчера — это была его энергия? — Юань Цзинцзэ подсел ближе, его глаза сияли. — Он такой крутой! Какой у него уровень способностей? Это было невероятно!

Юань Юйчэнь окинул взглядом домашнюю одежду брата, постучал пальцами по колену, и его темные, холодные глаза наполнились раздумьями:

— Цзинцзэ, у вас скоро отбор новых студентов в академию, верно?

— Да, через девять дней.

Юань Юйчэнь кивнул:

— Какие в этом году правила отбора?

Не понимая, к чему ведет брат, Юань Цзинцзэ тем не менее ответил серьезно:

— В целом как обычно. Все кандидаты проходят общий тест, отбирают пятьсот человек. Затем месяц жесткой подготовки, во время которой отсеивается половина. В итоге, если исключить несчастные случаи, остается около двухсот человек.

— У тебя есть квоты на кандидатов?

— Начиная со второго курса, лучшие студенты получают несколько рекомендательных мест. В этом году у меня лучший общий балл, так что у меня есть четыре квоты. Я дал одну другу для его брата. Еще двоих я встретил случайно за пределами академии, они показались мне достойными, так что я отдал квоты им. Осталась одна, я планировал...

— Отдай её мне, — перебил Юань Юйчэнь. Юань Цзинцзэ замер, не сразу поняв смысл сказанного.

Ци Линь, подойдя с напитком в руках, села напротив:

— А-Чэнь, ты хочешь отдать это место Сяо Му?

Юань Юйчэнь кивнул. Юань Цзинцзэ, не раздумывая, достал из пространственного кольца металлическую карту и протянул брату:

— Внеси его данные, и как только система академии их получит, он сможет участвовать в экзамене, просто предъявив эту карту.

Юань Юйчэнь спрятал карту в карман. Юань Цзинцзэ улыбнулся:

— Брат, не переживай, я буду одним из экзаменаторов, я постараюсь присмотреть за ним, чтобы он не пострадал.

Юань Юйчэнь лишь молча слушал. Он прекрасно знал возможности Шэнь Му: даже если не брать в расчет «зеленых» новичков, даже если отправить его напрямую в действующие войска, вряд ли кто-то смог бы причинить ему серьезный вред.

— Юйчэнь, иди сюда, — мрачно произнес Юань Цинтянь, развернул кресло и направился прочь из гостиной.

Ци Линь ободряюще подмигнула Юань Юйчэню:

— Иди. Если он будет давить на тебя, скажи, что мать на твоей стороне.

Юань Юйчэнь кивнул. Ци Линь с легкой грустью посмотрела им вслед: эти двое, старый и молодой, упрямы как бараны — никто не поверит, что они не дед с внуком.

В кабинете воцарилась напряженная тишина. Спустя долгое время Юань Цинтянь, глядя на непроницаемое лицо Юань Юйчэня, не выдержал и потер лоб:

— Юйчэнь, скажи честно, что ты на самом деле думаешь об этом парне?

— Он мой суженый, я на нем женюсь, — ответил он сухо и официально, словно это было не семейное обсуждение, а военный совет.

— Юйчэнь, он спас тебе жизнь, он наш благодетель, я не против этого. Но если ты хочешь отплатить ему добром, то...

— Это не благодарность, — Юань Юйчэнь прервал деда, глядя на него с решимостью. — Он мне нравится. Брак для меня изначально был лишь долгом: жениться на какой-нибудь женщине или мужчине, завести ребенка — это моя обязанность перед семьей. Кроме обеспеченной жизни, я ничего не мог дать в таких отношениях. Но сейчас я хочу большего. Этот ребенок не такой, как все. Я искренне хочу прожить с ним жизнь, как отец с матерью. Помимо дома, детей и обязанностей, я надеюсь, что между мной и Сяо Му будет нечто большее — например, чувства.

Юань Юйчэнь никогда не говорил так много, и эта исповедь заставила Юань Цинтяня прикусить язык.

— Дедушка, я женюсь на нем.

— Ты просишь моего согласия? — Юань Цинтянь прищурился.

Юань Юйчэнь покачал головой:

— Нет, я ставлю тебя в известность.

— Если ты уже всё решил, зачем тогда пришел ко мне? — Юань Цинтянь фыркнул и отвернулся. — Ты Маршал, я подчиняюсь твоим приказам.

— Ты мой дед. Я вступаю в брак и, конечно, хочу получить твое благословение. К тому же, я не хочу, чтобы Сяо Му чувствовал себя ущемленным.

Юань Цинтянь долго смотрел на «каменное» лицо внука, а затем вдруг рассмеялся:

— В конце концов, всё это ты делаешь ради своей «женушки»?

— ... — Юань Юйчэнь промолчал.

— Когда планируешь свадьбу? Не подумай, что я против, просто сейчас не лучшее время — но

это лишь мой совет.

— Я знаю, — в глазах Юань Юйчэня промелькнула легкая улыбка. — Как только поправлюсь, тайно обручусь с ним. Сначала помолвка, а когда Сяо Му выпустится и придет в мой полк, тогда и сыграем свадьбу.

— Хорошо, — Юань Цинтянь многозначительно кивнул. — Кстати, вчера всё обошлось благодаря ему. Ты проверял его уровень способностей?

— Пока нет нужды, дождемся поступления в академию.

— Разбирайтесь сами, мне надоело лезть в ваши дела. Главное — поправляйся, наберись терпения. Кто сможет дойти до конца, тот и станет победителем.

— Есть! Я понял.

— Всё, проваливай! — Юань Цинтянь, сердясь и одновременно радуясь за внука, схватил первый попавшийся предмет, чтобы прогнать его. — Не мелькай перед глазами! Иди к своему мальчишке, а то небось уже скучаешь.

— Есть. — Юань Юйчэнь усмехнулся и вышел.

Когда дверь закрылась, улыбка исчезла с лица Юань Цинтяня. Потирая подбородок, он проворчал:

— Черт, и как мне теперь объясняться с тем старым пнем...

Шэнь Му пришел в себя спустя два дня. Вспыхнувшая семейная «гражданская война» застала Юань Юйчэня врасплох, и когда Шэнь Му в ярости выставил его за дверь вместе с инвалидным креслом, Юань Юйчэнь даже не успел выразить своего недоумения.

В гостиной виллы Шэнь Му, босой и с подушкой в руках, сжался на диване. Его глаза были широко распахнуты, как у нахохлившегося лисенка. Напротив него сидел белый кот, толстый, как мясной шар, с таким же выражением на морде. Под его большими ушами выделялись ярко-голубые глаза.

Человек и кот источали угрозу, в гостиной безмолвно разгоралось пламя вражды. Юань Юйчэнь в домашнем свитере, полулежа в кресле, спокойно попивал горячий чай, делая вид, что не замечает назревающей битвы.

— Мяу! — белый кот издал звук, от которого Шэнь Му выпустил когти. Он не пропустил мимо ушей презрение во взгляде кота, и ярость в его сердце закипела.

Юань Цзинцзэ, не выдержав этого зрелища, подошел, подхватил кота и усадил его к себе на колени:

— Не бойся, К-ша очень послушный, не царапается.

Увидев, что кота гладят, Шэнь Му издал звук, похожий на шипение, и прыгнул за спинку дивана, выставив наружу только пушистую макушку.

Юань Юйчэнь прервал чаепитие, посмотрел на кота в руках брата, поставил чашку и поманил Шэнь Му к себе. Тот покачал головой и «ввинтился» головой в щель между подушками дивана, не желая общаться.

Юань Юйчэнь нахмурился:

— К-ша, иди погуляй.

Кот, услышав свое имя, жалобно посмотрел на хозяина, спрыгнул с колен Юань Цзинцзэ и, виляя пушистым хвостом, неохотно покинул гостиную.

Шэнь Му долго следил за дверью, боясь, что толстый кот вернется. Убедившись, что тот ушел далеко, он вихрем выскочил из-за дивана и сел рядом с Юань Юйчэнем.

Юань Юйчэнь закатал рукава свитера, и в его глазах, когда он посмотрел на Шэнь Му, промелькнула улыбка:

— Боишься кошек?

Шэнь Му надул губы и промолчал. Юань Цзинцзэ, расстегнув куртку и приняв напиток от робота-дворецкого, пояснил:

— К-шу вырастил брат, он больше всего любит кошек.

Шэнь Му нахмурился:

— Ненавижу кошек. Толстых кошек!

Юань Юйчэнь рассмеялся. Юань Цзинцзэ, сидя прямо, как сосна, даже дома не терял военной выправки:

— Отбор в академию не за горами, ты уверен в своих силах?

Шэнь Му нахмурился и посмотрел на Юань Юйчэня:

— Я хотел дождаться, пока ты поправишься.

— Шанс на отбор дается только раз. Со мной пока так, как есть, а после экзамена тебя ждет месяц интенсивной подготовки. Всё обсудим потом, — Юань Юйчэнь вертел в руках чашку, с сомнением глядя на хрупкое тело Шэнь Му. — Ты только пришел в себя, выдержишь нагрузку?

— Тебе не о чем беспокоиться, — видя, что Шэнь Му лишь молчит, Юань Цзинцзэ решил, что тот переживает за результат, и попытался его подбодрить. — Я один из экзаменаторов, я не дам другим придирается к тебе.

Шэнь Му глухо кивнул, выглядя изможденным. Юань Юйчэнь едва сдержал усмешку, а когда снова посмотрел на Юань Цзинцзэ, его лицо вновь стало серьезным:

— Называй его братом, он на год старше тебя.

Юань Цзинцзэ нахмурился:

— Но на вид ему не больше двадцати.

Юань Юйчэнь помрачнел, поставив чашку на стол с резким звоном. Юань Цзинцзэ напрягся, поджал губы и, отставив напиток, серьезно посмотрел на Шэнь Му:

— Брат Шэнь Му.

Впервые в жизни услышав, как его называют братом, Шэнь Му пришел в себя после удара новостью об учебе и с любопытством посмотрел на Юань Цзинцзэ:

— Я буду тебя защищать.

Этот парень, если не считать раздражающих способностей, оказался вполне неплох, и Шэнь Му решительно включил его в свой «круг защиты».

Юань Цзинцзэ открыл рот, но, решив, что это лишь вежливость, ничего не ответил.

В этот момент быстрым шагом вошел Чжун Линь в безупречном военном мундире. Юань Цзинцзэ вскочил и отдал честь:

— Полковник!

Чжун Линь ответил на приветствие и повернулся к Юань Юйчэню:

— Маршал!

Юань Юйчэнь кивнул. Чжун Линь достал квадратную коробку и положил её на стол:

— Маршал, это оптический компьютер господина Шэня.

Юань Юйчэнь открыл коробку, достал серебристо-белый прибор и внимательно осмотрел его. Чжун Линь пояснил:

— Уровень доступа «А». Если только Федеральный ИИ не возьмет его под контроль, можно не опасаться слежки.

— Сяо Му, иди сюда, — Юань Юйчэнь взял Шэнь Му за руку и закрепил компьютер на его запястье. — Теперь это твой компьютер. Я внес свой номер, если что-то случится — сразу свяжись со мной, понял?

Шэнь Му поднял руку, с интересом рассматривая диковинную вещицу. В сети он читал, что в этом мире компьютер — это символ личности, как удостоверение. Неужели теперь он настоящий «человек», а не нелегальный мигрант, сбежавший из прошлого?

Видя, что Шэнь Му доволен, Юань Юйчэнь смягчил взгляд:

— Что происходит снаружи?

— После банкета все силы, что пытались плести интриги, притихли. Семья Сяо ведет подпольную деятельность, похоже, они пытаются кое-что подтвердить.

Вспомнив свои слова в тот вечер, Юань Юйчэнь понял тревогу Сяо Жуяня. Чжун Линь, видя, что Маршал не придает этому большого значения, продолжил доклад.

<http://bllate.org/book/20030/1977432>